

Антон Иванович Чечет, строгальщик и историограф

Очень непростая задача встала передо мной: написать о человеке, которого непосредственно я не знаю. Но это ощущение я испытывала до тех пор, пока не взяла в руки хранящийся в заводском музее конверт с надписью, сделанной карандашом "А. И. Чечет".

Достаю фотографии и не могу сдержать улыбки в ответ на ту, которая озаряет лицо пожилого человека и заражает своей искренностью и непосредственностью.

Перебираю пожелтевшие, исписанные некрушым почерком тетрадные листы и передо мной открывается удивительный мир человека. Чем дальше читаю, тем глубже мое уважение, искренние симпатии и восхищение жизненным путем простого заводского труженика, одного из тех, кто в далеком 1929 году начал строительство нашего завода.

"Я жил тогда в Билимбае — вспоминает А. И. Чечет. — Вдруг пошли слухи, что за 70-м разъездом строят завод. У нас шло сокращение рабочих мест. Мы, несколько ребят, решили сходить, и все узнать. Пришли. Бревна, зароды сена, еще не убранные частниками, штабели леса, стройматериалы — все разбросано по участку. Нашли контору. За столом — бывший председатель Билимбаевского поселкового Совета Д. П. Рязанцев. Идет разнарядка. Нас спросили: "Вы на работу? Условия такие: 1 рубль 19 коп. поденщина. Неплохо зарабатываете. Идите в поселок копать котлован". И тут же вручили лопаты. Мы остались. Жить было легко. Ездил домой на дачном поезде, уходящем в 6 час. утра на Свердловск, а обратно лишь в 8 час. вечера. В феврале 1930 г. на стройке появилась столовая, бараки для ночлега. С этого времени я поселился здесь на всю жизнь."

Антон Иванович рыл котлованы, работал вахтером по строительству, попробовал себя в первой поселковой милиции. "В начале 1931 пустили механическую мастерскую, в которой я пожелал работать и проработал с марта 1931 г."

В 1932 г. в этом цехе появился 1-й строгальный станок — самозаточка. К нему встал А. И. Чечет

и проработал до последних дней строгальщиком. Много на его трудовом пути вставало трудностей, и нередко они преодолевались находчивостью, творческими поиском, рационализаторскими находками этого человека.

Много в заводском музее хранится страниц, исписанных А. И. Чечетом под общим заголовком "О себе", но как раз о себе — то практически, кроме вышеприведенных воспоминаний, — ничего. О чем же эти страницы? В них А. И. Чечет с хронологической точностью описывает весь ход строительства завода, поселка, пишет о судьбах людей, о их героическом труде.

И передо мной автор этих строк встает не просто человеком, описывающим события, очевидцами которых он был, а прежде всего человеком неравнодушным, горячо откликнувшимся на все происходившие события, глубоко их переживавшим. Пишет ли он о трудностях строительства 1-й очереди завода, о зарождении подсобных заводских служб, прослеживает ли путь становления медслужбы поселка от первого

фельдшерского пункта до современной поликлиники и стационара, вспоминает ли о том, как в жизни динасовцев входило народное образование, как развивалось пожарное дело или как закладывалась охрана общественного порядка, образовывалась милиция, или о наглядной агитации, или о пуске канатной дороги на руднике, — он прежде всего пишет о людях, о их судьбах. Поражает, сколько имен, фамилий, подробностей вместила в себя неравнодушная память этого человека!

Особенно тепло Антон Иванович вспоминает о том, как в холодном бараке молодых строителей завода сплотило общее увлечение — художественная самодеятельность. Через всю жизнь А. И. Чечет пронес верность этому увлечению.

Еще одна грань души А. И. Чечета вырисовывается в следующих его строках:

"У нас в поселке два парка. Работали на их сооружении люди добровольно, бесплатно, после своей производственной смены. Парки строили не для себя, а для будущих людей, которых в те годы не было на свете. Те-

перь они есть и имеют своих детей, чтобы разумно проводить свое время свободное. Тех, кто вложили свои труды, почти не осталось. К сожалению, молодежь не поняла значение парков и довела их до варварской запущенности.

Каждый сейчас имеет образование, всем известны правила культуры поведения. Но нет духовной потребности сочувствия, сознательности, совести. Портить результат человеческого труда — позорно и недостойно человека.

Бережное отношение к вещам, к труду людей — в этом выражается культура человека."

Вот таким он был, А. И. Чечет, жизнь которого оборвалась в марте 1996 года. Вечная ему память и благодарность потомков.

А. КОЛЯСНИКОВА.